
УРОВНЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Е.Е. Бочарова

Кафедра социальной психологии образования и развития
Национальный исследовательский Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
ул. Астраханская, 83, Саратов, Россия, 410012

В статье представлены данные теоретико-эмпирического исследования уровневых характеристик взаимосвязи личностной конкурентоспособности и субъективного благополучия. Исследование выполнено на выборке старшеклассников ($N = 70$; женского и мужского пола; 16—17 лет), отличающихся уровнем личностной конкурентоспособности с применением психодиагностического инструментария: «Экспресс-диагностика личностной конкурентоспособности» (Г.М. Мануйлов), «Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности (Л.В. Вассерман)», «Шкала субъективного благополучия» (М.В. Соколова), «Стиль саморегуляции поведения и деятельности» (В.И. Моросанова). Показано, что способность к самообразованию, самосовершенствованию, самостоятельному планированию и моделированию своих перспектив, целодостижению на фоне удовлетворенности отношениями с ближайшим окружением выступает основанием способности к личностной конкуренции у представителей юношеского возраста. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке программ психолого-педагогического сопровождения формирования и развития личностной конкурентоспособности учащихся.

Ключевые слова: личность, конкурентоспособность, субъективное благополучие, саморегуляция, старшеклассники

Актуализация исследовательского интереса к изучению конкурентоспособности личности обусловлена прежде всего динамично меняющейся социальной реальностью, связанной с нарастанием темпов социализации человека, его интеграцией в систему социальных отношений, усилением конкуренции в разных сферах социальных практик. Особую значимость в этих условиях приобретает способность человека к самореализации и самоактуализации в разных условиях состоятельности (к примеру, межличностной, учебной, профессиональной и т.д.). Именно поэтому фокус интереса исследователей в последнее время сосредоточен на изучении широкого спектра вопросов психологии конкурентоспособности, в частности тех внутренних факторов, обуславливающих конкурентоспособность личности, ее готовность к активному противостоянию жизненным обстоятельствам. В этой связи вполне очевидна значимость фиксации факторов, механизмов становления, развития и реализации конкурентоспособности личности.

В настоящее время сформировался значительный корпус исследований в области психологии конкурентоспособности личности в разных сферах жизнедеятельности. Среди исследований, выполненных зарубежными и отечественными

учеными, особый интерес вызывает опыт изучения феномена конкурентоспособности, представленный в работах А.В. Карпова, Л.М. Митиной, С.А. Подосинникова, В.А. Толочка, Е.Л. Холодцевой, В.И. Шаповалова и др. В частности, можно отметить такие направления исследований, как личностная конкурентоспособность и ее критерии (В.Л. Лаптев, О.Е. Лебедева, Д.И. Фрумин); конкурентоспособность профессионала (Л.М. Митина, В.А. Толочек, С.А. Подосинников); развитие конкурентоспособной личности в системе образования (В.И. Андреев, Г.А. Бордовский, С.А. Хазова); этнопсихологический ракурс групповой (межгрупповой) социальной конкуренции и мобильности (Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко, В.В. Гриценко); инструментально-стилевая система саморегуляции субъекта как основание личностного конкурентного потенциала (С.И. Кудинов, В.И. Моросанова, Г.С. Прыгин и др.); соотношение характеристик личности, субъекта и рискованности, обуславливающих способность личности к социальной конкуренции (Р.М. Шамионов, Е.Е. Бочарова, М.А. Кленова).

Большинство исследователей склонны рассматривать конкурентоспособность как многоуровневый и противоречивый процесс осознания личностью своих потребностей и возможностей в соотношении их с имеющимися требованиями и социальными установками общества. В этом отношении научный интерес представляют работы А.Л. Журавлева, А.В. Карпова, А.Б. Купрейченко, Л.М. Митиной, В.П. Позднякова, В.И. Шаповалова и др., свидетельствующие о возможности толкования конкурентоспособности и как социально обусловленной способности личности, и как способности к самодетерминации, связанной с осознанным стремлением субъекта занять субъективно (и объективно) значимую позицию в системе социальных отношений, и как генерализованное социально-психологическое свойство личности, представляющее совокупность социально-психологических способностей индивида, посредством которого обеспечивается успешность самореализации субъекта, подтверждением которой является оценка со стороны общества в форме одобрения или признания. Так, в работах В.И. Шаповалова показано, что конкурентоспособность необходимо рассматривать как интегральное свойство личности, «связанное с особой субъектной организацией имеющей совокупность личностных качеств (личностного конкурентного потенциала) в разных ситуациях социального взаимодействия, направленной на получение неизменно положительного результата» [7. С. 768].

Между тем вариативность проявления способности личности к конкуренции «порождается множеством взаимосвязей в системе субъективных отношений личности, например, ценностных, смысловых, эмоционально-оценочных, идентификационных и т.д. Характер соотношения этих взаимосвязей и определяет детерминанты конкурентоспособности личности, придающие ей направленность, отличающейся, при этом, разнокачественным содержанием в разных временных и социальных пространствах жизнедеятельности человека» [1. С. 387–388]. В этой связи вполне обоснованно проявление особого внимания исследователей к изучению характеристик конкурентоспособности личности в соотношении с ее субъективным благополучием.

В современных психологических исследованиях субъективное благополучие рассматривается как сложное полифункциональное образование, являющее со-

бой интегральную форму эмоционально-оценочного отношения личности к себе, социальным системам, в которой интегрируются ее конкретные ценности, установки, намерения, стратегии инструментально-смыслового обеспечения и реализация того или иного отношения личности в конкретных условиях поведения и деятельности [1; 2]. Вполне правомерно предположить, что соотношение частных параметров конкурентоспособности и субъективного благополучия, их взаимосвязи определяют конфигурацию системы субъективных отношений, выступающей основанием «оформления» интегральной способности личности к конкуренции, необходимой для реализации себя как субъекта жизнедеятельности, субъекта субъективного благополучия.

Эмпирическое исследование, предпринятое нами, выполнено на выборке старшеклассников (г. Энгельс; $N = 70$; женского и мужского пола; средний возраст 16,5 лет; $SD = 6,69$), отличающейся уровнем личностной конкурентоспособности с применением психодиагностического инструментария: «Экспресс-диагностика личностной конкурентоспособности» (Г.М. Мануйлов) [8]. Для фиксации параметров когнитивного компонента субъективного благополучия применена «Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности» (Л.В. Вассерман) [9] и эмоционального компонента субъективного благополучия — «Шкала субъективного благополучия» (М.В. Соколова) [4]; для диагностики степени развития личностной саморегуляции — «Стиль саморегуляции, поведения и деятельности» (В.И. Моросанова) [3].

В целях изучения уровневых характеристик личностной конкурентоспособности в соотнесении с субъективным благополучием личности нами выделены две группы испытуемых с разным уровнем выраженности интегрального показателя конкурентоспособности — низким и высоким. Основанием для выделения полярных групп послужили средние данные, полученные по шкале «общий уровень конкурентоспособности». Сравнительный анализ по t -критерию Стьюдента подтвердил достоверность различий показателей конкурентоспособности в исследуемых выборках

Отметим, что выборка респондентов с высоким уровнем конкурентоспособности характеризуется стремлением к расширению социальных контактов ($m = 2,67$), самообразованию ($m = 2,61$), проявлением при этом ответственности ($m = 2,56$), целеустремленности ($m = 2,50$), устойчивости к стрессогенным факторам ($m = 2,00$). Иная картина наблюдается в выборке с низким уровнем конкурентоспособности, отличающейся неустойчивостью к достижению цели ($m = 0,22$), подверженностью стрессу ($m = 0,17$), сдержанностью в расширении социальных контактов ($m = 0,17$) и низким уровнем ответственности ($m = 0,94$). Подтверждением тому являются данные сопоставительного анализа (по t -критерию Стьюдента), средних значений выраженности параметров конкурентоспособности в исследуемых выборках на достоверно значимом уровне ($p \leq 0,05$).

Данные сравнительного анализа выраженности параметров социальной фрустрированности в зависимости от уровня конкурентоспособности свидетельствуют о том, что практически все параметры социальной фрустрированности имеют достоверно значимые различия в исследуемых выборках. Необходимо отметить

тот факт, что в выборке с высоким уровнем конкурентоспособности наибольшую выраженность отличают такие параметры, как «удовлетворенность социальными благами» ($m = 4,50$), «удовлетворенность положением в обществе» ($m = 2,56$) и «удовлетворенность образованием» ($m = 2,33$); наименьшую выраженность имеют показатели «удовлетворенность образом жизни» ($m = 0,56$) и «удовлетворенность отношениями с одноклассниками» ($m = 0,56$) и «удовлетворенность отношениями с родственниками» ($m = 0,72$).

В выборке с низким уровнем конкурентоспособности наибольшую выраженность отличают такие параметры как: «удовлетворенность образованием» ($m = 4,33$), «удовлетворенность социальными благами» ($m = 3,12$) и «удовлетворенность положением в обществе» ($m = 2,94$); наименьшую выраженность имеют показатели «удовлетворенность отношениями с одноклассниками» ($m = 1,39$), «удовлетворенность образом жизни» ($m = 1,44$), «удовлетворенность отношениями с родственниками» ($m = 1,78$) и «удовлетворенность возможностью выбора места работы» ($m = 1,78$). В целом, данный факт позволяет говорить о том, что на когнитивном уровне лица, обладающие высоким и низким уровнем конкурентоспособности, демонстрируют большую удовлетворенность своим социальным статусом, достижениями в сфере образования. Выявлены сходства в обеих выборках — неудовлетворенность преимущественно со сферой отношений (друзья, родственники, одноклассники). Различия же связаны с диапазоном сфер неудовлетворенности, которые преимущественно наблюдаются в выборке с низким уровнем конкурентоспособности, — неудовлетворенность в сфере отношений, образом жизни, возможностью выбора места работы (возможно, дальнейшего обучения).

Межгрупповой сравнительный анализ позволил выявить существенные различия исследуемых параметров способности к конкуренции в зависимости от ее уровневых характеристик, в частности, таких показателей как «удовлетворенность образованием», имеющей большую выраженность в выборке с низким уровнем конкурентоспособности; «удовлетворенность социальными благами» — в выборке с высоким уровнем конкурентоспособности.

В целом, результаты сопоставительного анализа параметров субъективного благополучия на когнитивном уровне позволяют говорить о том, что предпосылками конкурентоспособности личности в юношеском возрасте выступают неудовлетворенность в сфере образования, сфере отношений, неудовлетворенность возможностью выбора места работы или места дальнейшего обучения.

Данные сравнительного анализа выраженности параметров эмоционального компонента субъективного благополучия в зависимости от уровня конкурентоспособности свидетельствуют о достоверно значимых различиях практически всех показателей субъективного благополучия на эмоциональном уровне за исключением показателя «напряженность и чувствительность» в пользу лиц с низким уровнем конкурентоспособности. Кроме того, индекс субъективного благополучия существенно выше в выборке с низким уровнем конкурентоспособности ($t_{\text{кр Стьюдента}} = 3,43$ при $p < 0,01$) (по данным автора методики, высокий показатель индекса эмоционального субъективного благополучия соответствует низкому уровню эмоционального субъективного благополучия).

В целом, необходимо отметить, что представители исследуемых выборок отличаются степенью выраженности переживания эмоционального комфорта, позитивной самооценки; проявления удовлетворенности собой, своими достижениями в разных сферах жизнедеятельности; доверия к окружающим, уверенности, оптимизма и склонности к тревоге.

Сравнительный анализ данных выраженности компонентов личностной саморегуляции в исследуемых выборках позволил выявить существенные различия в ее структурной организации (табл. 1).

Таблица 1

Структурная организация личностной саморегуляции в зависимости от уровня конкурентоспособности старшеклассников

Компоненты саморегуляции	Уровень конкурентоспособности		t-критерий Стьюдента
	высокий	низкий	
Планирование	7,02	5,65	2,68**
Моделирование	6,86	6,75	0,92
Программирование	6,16	7,97	2,2*
Оценивание результатов	7,61	5,01	2,64**
Гибкость	6,72	6	0,92
Самостоятельность	6,87	5	2,2*
Общий уровень саморегуляции	28,96	34,72	2,82*

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

В выборке «конкурентоспособных» полученные данные можно интерпретировать как свидетельство рациональной согласованности последовательного планирования с предвосхищением ожидаемых результатов и проявлением способности оперативно ориентироваться в меняющейся ситуации в отличие от лиц с низким уровнем конкурентоспособности. Кроме того, наблюдается низкий уровень функционального развития процессов планирования и оценивания результатов, которые характеризуются неустойчивостью в выдвигании целей активности и субъективных критериев оценки успешности достижения результатов в выборке с низкой способностью к конкуренции.

Обратимся к результатам корреляционного анализа (по Пирсону) между показателями когнитивного и эмоционального компонентов субъективного благополучия и саморегуляции личности с разным уровнем конкурентоспособности (табл. 2, 3).

В группе с высоким уровнем конкурентоспособности выявлены достоверные положительные корреляции показателей системы саморегуляции с показателями когнитивного и эмоционального компонентов субъективного благополучия (табл. 2): «удовлетворенность отношениями с родственниками» ($r = 0,537, p \leq 0,05$). Также выявлены достоверно положительные корреляции саморегуляции личности с параметрами конкурентоспособности: целеустремленность ($r = 0,538, p \leq 0,05$), рационалистичность ($r = 0,468, p \leq 0,05$), тип деятельности ($r = 0,531, p \leq 0,05$), ответственность ($r = 0,500, p \leq 0,05$), самообразование ($r = 0,517, p \leq 0,05$ и $r = 0,662, p \leq 0,05$ соответственно).

Таблица 2

Взаимосвязи показателей субъективного благополучия и саморегуляции личности с высоким уровнем конкурентоспособности

Коррелируемые параметры	Коэффициент корреляции; r, p
<i>Взаимосвязи субъективного благополучия на когнитивном уровне и саморегуляции</i>	
Самостоятельность — удовлетворенность отношениями с родственниками	0,537; $p \leq 0,05$
Моделирование — целеустремленность	0,538; $p \leq 0,05$
Моделирование — рационалистичность	0,468; $p \leq 0,05$
Моделирование — тип деятельности	0,532; $p \leq 0,05$
Программирование — ответственность	0,501; $p \leq 0,05$
Программирование — самообразование	0,517; $p \leq 0,05$
Гибкость — самостоятельность	0,392; $p \leq 0,05$
Гибкость — самообразование	0,662; $p \leq 0,05$
<i>Взаимосвязи субъективного благополучия на эмоциональном уровне и саморегуляции</i>	
Программирование — самооценка здоровья	0,023; $p > 0,05$
Оценка результатов — напряженность и чувствительность	0,098; $p > 0,05$
Планирование — изменение настроения	0,174; $p > 0,05$

Примечание: выделены достоверно значимые коэффициенты; $r = 0,361$ при $p < 0,05$; $N = 30$.

Компонент личностной саморегуляции «самостоятельность» взаимосвязан с «удовлетворенность отношениями с родственниками» ($r = 0,537, p \leq 0,05$). Также компонент личностной саморегуляции «моделирование» обнаружил достоверные связи с параметрами конкурентоспособности: «целеустремленностью» ($r = 0,538, p \leq 0,05$), «рационалистичностью» ($r = 0,468, p \leq 0,05$), «типом деятельности» ($r = 0,532, p \leq 0,05$). Компонент саморегуляции «программирование» достоверно связан с параметрами конкурентоспособности: «ответственностью» ($r = 0,501, p \leq 0,05$), «самообразованием» ($r = 0,517, p \leq 0,05$). Компонент личностной саморегуляции «гибкость» достоверно связан с параметром конкурентоспособности «самообразованием» ($r = 0,662, p \leq 0,05$). В целом, полученные данные свидетельствуют о том, что способность к конкуренции во многом обусловлена структурной организацией системы личностной саморегуляции.

В группе с низким уровнем конкурентоспособности обнаружены достоверные корреляционные связи личностной саморегуляции с параметрами субъективного благополучия на когнитивном и эмоциональном уровне (табл. 3).

Таблица 3

Взаимосвязи показателей субъективного благополучия и саморегуляции личности с низким уровнем конкурентоспособности

Коррелируемые параметры	Коэффициент корреляции; r, p
<i>Взаимосвязи субъективного благополучия на когнитивном уровне и саморегуляции</i>	
Планирование — удовлетворенность социальными благами	0,498; $p \leq 0,05$
Планирование — удовлетворенность досугом	0,486; $p \leq 0,05$
Планирование — общий уровень социальной фрустрированности	-0,499; $p \leq 0,05$

Коррелируемые параметры	Коэффициент корреляции; r , p
Программирование — удовлетворенность образованием	0,479; $p \leq 0,05$
Программирование — стрессоустойчивость	0,509; $p \leq 0,05$
Самостоятельность — стрессоустойчивость	0,542; $p \leq 0,05$
Гибкость — удовлетворенность взаимоотношениями с одноклассниками	0,098; $p > 0,05$
Гибкость — самостоятельность	0,094; $p > 0,05$
<i>Взаимосвязи субъективного благополучия на эмоциональном уровне и саморегуляции</i>	
Программирование — напряженность и чувствительность	0,165; $p > 0,05$
Оценка результатов — общий уровень субъективного благополучия	0,062; $p > 0,05$
Планирование — изменение настроения	0,310; $p > 0,05$

Примечание: выделены достоверно значимые коэффициенты; $r = 0,361$ при $p < 0,05$; $N = 30$.

Обращаясь к данным, представленным в табл. 3, можно констатировать наличие достоверных взаимосвязей между компонентами личностной саморегуляции «планирование» и субъективного благополучия на когнитивном уровне: «удовлетворенность социальными благами» ($r = 0,498$, $p \leq 0,05$), «удовлетворенность досугом» ($r = 0,486$, $p \leq 0,05$), «общий уровень социальной фрустрированности» ($r = 0,499$, $p \leq 0,05$). Компонент саморегуляции «программирование» достоверно связан с показателями «удовлетворенность образованием» ($r = 0,479$, $p \leq 0,05$) и «стрессоустойчивость» ($r = 0,509$, $p \leq 0,05$). «Самостоятельность» достоверно связана с параметром конкурентоспособности «стрессоустойчивость» ($r = 0,542$, $p \leq 0,05$).

Отметим также, что в выборке с *высоким уровнем конкурентоспособности* выявлено восемь достоверно значимых взаимосвязей между субъективным благополучием на когнитивном уровне и системой саморегуляции, в то время как в выборке с *низким уровнем конкурентоспособности* — пять взаимосвязей. В обеих выборках отмечается отсутствие достоверно значимых взаимосвязей между субъективным благополучием на эмоциональном уровне и саморегуляцией. Полученные данные можно интерпретировать как свидетельство того, что способность к конкуренции обусловлена в большей степени удовлетворенностью на когнитивной уровне.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что способность к самообразованию, самосовершенствованию, самостоятельному планированию и моделированию своих перспектив, целедостижению на фоне удовлетворенности отношениями с ближайшим окружением выступает основанием способности к личностной конкуренции у представителей юношеского возраста. Низкий уровень способности к конкуренции связан с проявлением тревоги, низкой стрессоустойчивости личности, лабильности настроения на фоне удовлетворенности образованием, своим положением в обществе сверстников, отношениями с друзьями, проведением досуга, образом жизни в целом, недостаточным уровнем развития способности к планированию и оцениванию результатов, которая характеризуется неустойчивостью в выдвигании целей активности и субъективных критериев оценки успешности достижения результатов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бочарова Е.Е.* Универсальные и культурно-специфические особенности взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2. Вып. 4. С. 387–392.
- [2] *Бочарова Е.Е.* Границы социальной активности и субъективное благополучие молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 3. С. 5–11.
- [3] *Кудинов С.И.* Полисистемная концепция самореализации личности // Дизайн и Технологии. 2014. № 41(83). С. 114–121.
- [4] *Кудинова И.Б., Кудинов С.И., Вотчин И.С.* Социальный интеллект. Психологические аспекты становления: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2007. 224 с.
- [5] *Морсанова В.И.* Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М.: Наука. 1998. 184 с.
- [6] *Соколова М.В.* Шкала субъективного благополучия. Ярославль, 1996. 24 с.
- [7] *Шаповалов В.И.* Теоретико-методологические вопросы личностной детерминации конкурентоспособности руководителя // Фундаментальные исследования. 2012. № 6 (часть 3). С. 766–770.
- [8] Экспресс-диагностика личностной конкурентоспособности // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Ярославль, 1996. С. 124–128.
- [9] Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Ярославль, 1996. С. 132–136.

LEVELING CHARACTERISTICS INTERCONNECTION BETWEEN PERSONALITY COMPETITIVENESS AND SUBJECTIVE WELL-BEING OF HIGH SCHOOL STUDENTS

E.E. Bocharova

Department of Social Psychology of Education and Development
National Research Saratov State University
Astrakhanskaya str., 83, Saratov, Russia, 410012

The paper presents the theoretical and empirical study of the relationship of personality characteristics of level of competitiveness and subjective well-being. The study was performed on a sample of high school students ($N = 70$, female and male; 16-17 years old), differing in the level of personal competitiveness, with psycho-diagnostic tools, “Express-diagnostics of personal competitiveness” (G.M. Manuilov), “Express-diagnostics of the level of social frustration (L. Wasserman)”, “The scale of subjective well-being” (M.V. Sokolova), “My self-regulation of behavior and activity” (V.I. Morosanova). It is shown that the ability for self-education, self-improvement, self-planning and modeling their prospects, achieving the goal on the background of their satisfaction with relations with the immediate environment acts as a basic capacity for personality competition in adolescents. The applied aspect of the research problem can be implemented in the development of programs of psychopedagogical support of the formation and development of personal competitiveness of students.

Key words: personality, competitiveness, subjective well-being, self-regulation, high school students

REFERENCES

- [1] Bocharova E.E. Universalnye i kulturno-spetsificheskie osobennosti vzaimosvyazi sotsialnoi aktivnosti i subektivnogo blagopoluchiya lichnosti [Universal and Culture-Specific Peculiarities of Relationship subjective well-being and social activity of person]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. [Izv. of Saratov. Univer. (N.S). Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology]*, 2013, vol. 2, no. 4, pp. 387–392.
- [2] Bocharova E. E. Granitsy sotsialnoy aktivnosti i subektivnoe blagopoluchie molodezhi [Frontiers of Social Activity and Subjective Well-Being of Youth]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya "Psikhologicheskie nauki" [Bulletin of Moscow State Regional University, Series: Psychological science]*, 2012, no.3, pp. 5–11.
- [3] Kudinov S. I. Polisistemnaja koncepcija samorealizacii lichnosti [Polysystem concept of personality self-realization]. *Dizajn i Tehnologii [Design and Technologies]*, 2014, no. 41(83), pp. 114–121.
- [4] Kudinova I.B., Kudinov S.I., Votchin I.S. *Socialnyj intellekt: Psikhologicheskie aspekty stanovlenija [Social intelligence: Psychological aspects of formation]*. Novosibirsk: NSEU Publ., 2007. 224 p.
- [5] Morosanova V.I. *Individualnyi stil samoregulyatsii: fenomen, struktura i funktsii v proizvolnoy aktivnosti cheloveka [Individual Style of Self-Regulation: the Phenomenon, Structure and Function in Any Human Activity]*. Moscow, Science, 1998. 184 p.
- [6] Sokolova M.V. *Shkala subektivnogo blagopoluchiya [The scale of subjective well-being]*. Yaroslavl, 1996. 24 p.
- [7] Shapovalov V.I. Teoretiko-metodologicheskie voprosy lichnostnoi determinatsii konkurentosposobnosti rukovoditelya [Theoretical and methodological questions of personal competitiveness determination of a leader]. *Fundamentalnye issledovaniya [Basic Research]*, 2012, no. 6 (part 3), pp. 766–770.
- [8] Ekspres-diagnostika lichnostnoy konkurentosposobnosti [Express diagnostics of personal competitiveness]. In Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuylov G.M. *Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp [Socio-psychological diagnosis of personality and small groups development]*. Yaroslavl, 1996, pp. 124–128.
- [9] Ekspres-diagnostika urovnya sotsialnoy frustrirovannosti [Express diagnostics of level of social frustration]. In Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuylov G.M. *Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp [Socio-psychological diagnosis of personality and small groups development]*. Yaroslavl, 1996, pp. 132–136.